

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

АЗЕВЪЛ Давид Семеновича от 17 марта 1935 года.

АЗЕВЪЛ Д.С., 1911 г. рожд., урожен. г. Черныгов, до 8 лет воспитывался в семье деда-торговца, с 1925 г. по 1927 г. был чл. ВЛКСМ, исключен за организацию забастовки в школе, в 1929 г. был задержан б. ОГПУ.
Тетка ПЛАХИНА Н.Б. в ссылке в Наринском крае. До ареста работал эскадронным в полиграфическом институте.

ВОПРОС: Когда и за что вы были исключены из членов ВЛКСМ?

ОТВЕТ: Из ВЛКСМ я был исключен в 1927 году, за организацию в школе забастовки.

ВОПРОС: Кто еще был исключен вместе с вами за организацию забастовки?

ОТВЕТ: Вместе со мной был исключен ЛЕВИНСОН Евгений Михайлович, в настоящее время слушатель Академии моторизации и механизации РККА.

ВОПРОС: Какие взгляды вы в то время разделяли?

ОТВЕТ: Я разделял троцкистские взгляды.

ВОПРОС: А сейчас какие взгляды вы разделяете?

ОТВЕТ: Я вплоть до ареста являлся троцкистом.

ВОПРОС: А ЛЕВИНСОН?

ОТВЕТ: ЛЕВИНСОН в 1927 году вместе со мной выступал открыто с защитой троцкистских взглядов. Знаю, что он сейчас скрывает свою прошлую связь с троцкизмом от комсомольской организации.

ВОПРОС: ЛЕВИНСОН скрывает свою прошлую связь с троцкизмом, т.к. является троцкистом до сих пор?

235 54
239

ОТВЕТ: Я этого не знаю.

ВОПРОС: Чем же вы можете об"яснить явно двурушничес-
кое поведение ЛЕВЕНСОНА?

ОТВЕТ: Для меня ясно, что он является двурушником, но
связан ли он с троцкистами я не знаю.

ВОПРОС: Это неправда. Следствию известно, что ЛЕВЕНСОН
разделял троцкистские взгляды и после 1927 года. Вы были
связаны с ним личной дружбой до последнего времени и не
могли не знать его троцкистских взглядов.

ОТВЕТ: Повторяю, что я этого не знаю.

ВОПРОС: Знаете ли вы НЕХАМИНА Льва Яковлевича?

ОТВЕТ: Да, знаю хорошо и встречался с ним до послед-
него времени.

ВОПРОС: Каковы политические взгляды НЕХАМИНА?

ОТВЕТ: Он троцкист и на этой основе я с ним был связан
вплоть до ареста.

ВОПРОС: Какую практически контр-революционную троцкист-
скую работу вы вели?

ОТВЕТ: Я считал, что режим репрессий в партии и стра-
не, сделал почти невозможным проведение сколько нибудь
серьезной массовой работы.

В результате этого режима всякие недовольные элементы
в стране, на которые можно было бы опереться - запуганы.
Пробудить эти недовольные элементы к активной борьбе с
руководством ВКП/б/ можно только путем применения терро-
ра. Все зло я видел в СТАЛИНЕ и поэтому считал, что убий-
ством его, как наиболее влиятельной решающей фигуры в пар-
тии и стране, можно будет вызвать замешательство в среде

нынешнего руководства партии и поднять на борьбу все недовольные существующим режимом элементы. По моему мнению в этот момент должны будут возглавить эту борьбу выкристаллизовавшиеся за весь период нелегальной работы, как наиболее стойкие и преданные троцкизму кадры, - небольшая часть троцкистов, находившаяся в тюрьмах и ссылке, сохранившиеся в партии скрытые троцкисты и формально отошедшие от троцкизма, но фактически сохранившие свои взгляды.

ВОПРОС: Под чьим влиянием вы пришли к выводу о необходимости убийства т. СТАЛИНА?

ОТВЕТ: Ненависть к СТАЛИНУ являлась следствием моих троцкистских взглядов и убеждений в том, что устранение СТАЛИНА изменит существующий режим в стране. Моя террористические замыслы формировались и крепла под влиянием ряда обстоятельств. Крайнее озлобление против СТАЛИНА мне приходилось наблюдать не только в среде троцкистов, но и правых, с которыми я одно время общался. Так в 1930 г. после 16 парт"езда, я был на квартире Александра СЛЕПКО-ВА, где собрались Андрей СВЕРДЛОВ, Дмитрий ОСИНСКИЙ, Виктор БЕЛОВ, Дмитрий МАРЕНКО и куда пришел БУХАРИН. Он рассказал присутствовавшим, что только что был на бюро ячейки НТУ ВОНХ, где его заставляли высказать свое отношение к решениям 16 парт"езда. БУХАРИН хвастался тем, что он "обвел дураков вокруг пальца", но существу ничего не сказав им о своем действительном отношении к решениям парт"езда.

Тогда же БУХАРИН в злобно издевательском тоне говорил о СТАЛИНЕ. Когда мы (я - АЗЕВЪ, Андрей СВЕРДЛОВ, Дмитрий

СОСНОВСКИЙ и Вантор БЕЛОВ) вышли из квартиры СЛИНОВА и шли по улице Грановского, Андрей СВЕРДЛОВ под прямым впечатлением разговоров БУХАРИНА о СТАЛИНЕ, заявил следующее "Кобу надо кокнуть". Эта мысль Андрея СВЕРДЛОВА встретила общее наше сочувствие.

В 1933 году я познакомился с женой известного троцкиста СОСНОВСКОГО - Ольгой Даниловной. Мы с ней близко сошлись, т.к. она являлась троцкисткой.

В дальнейшем мои террористические намерения в отношении СТАЛИНА усиливались под влиянием О.Д. СОСНОВСКОЙ.

ВОПРОС: Вы обсуждали с СОСНОВСКОЙ конкретные возможности убийства тов. СТАЛИНА?

ОТВЕТ: Да, об этом я с СОСНОВСКОЙ говорил два раза в 1933 году осенью. Оба разговора были на ее квартире.

После того, как О.Д. СОСНОВСКАЯ неоднократно в разговорах со мной, давала крайне правдивую оценку положению в партии и стране, сопровождая ее злобными выпадами по адресу СТАЛИНА и под влиянием этих разговоров, прямо поставил перед ней вопрос, что СТАЛИНА надо убить.

К моему предложению она отнеслась сочувственно и заявила, что хорошо бы сделать это не руками троцкистов, так как политически это троцкистам будет невыгодно.

ВОПРОС: Какую подготовительную работу вы вели для осуществления ваших террористических замыслов?

ОТВЕТ: Практической работы по проведению террористического акта я не вел, дело ограничилось одними намерениями.

ВОПРОС: С кем вы еще обсуждали вопрос об убийстве тов. СТАЛИНА?

ОТВЕТ: Зимой 1933 года я зашел к моему старому товарищу НЕХАМИНУ Л.Я., которого я знал как злобно настроенного троцкиста. Вместе с НЕХАМИНЫМ мы вышли из его квартиры и пошли на Тверской бульвар. На бульваре НЕХАМИН повел разговор о роли личности в истории, затем перешел к троцкистской контр-революционной оценке существующего положения в стране и роли в этом СТАЛИНА, заявив, что убийство СТАЛИНА резко изменит существующее положение. Я эту мысль НЕХАМИНА поддерживал и развив перед ним мои террористические установки, изложенные в начале настоящих показаний. Я подчеркнул, что убийство именно СТАЛИНА, расчистит дорогу для ТРОЦКГО.

ВОПРОС: Вы обсуждали с НЕХАМИНЫМ вопрос об убийстве тов. СТАЛИНА не только в 1933 г., но и позже?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю, что кроме этого случая, у меня с НЕХАМИНЫМ об убийстве СТАЛИНА было еще два разговора. Последний разговор был в феврале 1935 года, опять на Тверском бульваре, когда НЕХАМИН снова поставил вопрос об убийстве СТАЛИНА.

ВОПРОС: Кроме случая в 1930 году, о котором вы показывали, были ли у вас с БЕЛОВЫМ Виктором еще разговоры об убийстве т. СТАЛИНА?

ОТВЕТ: Да, был еще один разговор в 1933 году, в начале года у него на квартире. Были мы вдвоем, разговор начался с моего вопроса, как живет Андрей СВЕРДЛОВ, затем перешли на воспоминания, припомнили заявление СВЕРДЛОВА о необходимости убийства СТАЛИНА и вместе с БЕЛОВЫМ констатировали необходимость его проведения.

239
243
58

ВОПРОС: Еще с кем вы беседовали на эту же тему?

ОТВЕТ: Больше ни с кем о необходимости убийства СТАЛИНА я не говорил.

ВОПРОС: Это не верно. Еще раз предлагаем назвать лиц, с которыми вы обсуждали вопрос об убийстве т. СТАЛИНА.

ОТВЕТ: Повторю, что больше я ни с кем об этом не говорил.

ВОПРОС: Знаете ли вы Бориса РОЗЕНБЕРГА?

ОТВЕТ: Лично с ним не знаком, но от НЕХАМИНА знаю, что он является его приятелем.

ВОПРОС: Известно ли вам и от кого, что отец Бориса РОЗЕНБЕРГА является братом Л. Б. КАМЕНЕВА?

ОТВЕТ: Впервые об этом слышу.

ВОПРОС: Что вам говорил НЕХАМИН о настроениях Бориса РОЗЕНБЕРГА?

ОТВЕТ: Об этом НЕХАМИН мне ничего не говорил.

ВОПРОС: НЕХАМИН участвовал с Б. РОЗЕНБЕРГОМ в подготовке убийства т. СТАЛИНА. С вами НЕХАМИН неоднократно, как вы показали, обсуждал вопрос о необходимости убийства т. СТАЛИНА. Что вам по этому поводу говорил НЕХАМИН?

ОТВЕТ: Об этом НЕХАМИН мне ничего не говорил.

ВОПРОС: Расскажите, что вы говорили С. Д. СОЗНОВСКОЕ о НЕХАМИНЕ в связи с его террористическими настроениями.

ОТВЕТ: Говорил ли я вообще что-нибудь СОЗНОВСКОЕ о НЕХАМИНЕ я не помню.

ВОПРОС: Вы уклоняетесь от правдивого ответа на поставленный вопрос.

ОТВЕТ: О террористических настроениях НЕХАИКИНА я СОСНОВСКОМУ ничего не говорил.

ВОПРОС: Что вам известно о связях О.Д. СОСНОВСКОЙ?

ОТВЕТ: О.Д. СОСНОВСКАЯ рассказывала мне, что она встречается с СЫРЦОВЫМ. Из рассказов О.Д. СОСНОВСКОЙ о ее встречах с СЫРЦОВЫМ для меня было ясно, что СЫРЦОВ остался на своих старых враждебных партийных позициях. О.Д. СОСНОВСКАЯ говорила мне, что СЫРЦОВ не удовлетворен своим положением и что у него вообще "тяжелые настроения". СЫРЦОВ просил Ольгу Даниловну передать СОСНОВСКОМУ его совет подать заявление об отказе от своих взглядов.

При указанных мною настроениях СЫРЦОВА это предложение было явно двурушническим.

ВОПРОС: Как расценивала О.Д. СОСНОВСКАЯ заявление ее мужа из политизолятора об его отказе от троцкистских взглядов?

ОТВЕТ: Оценки заявления СОСНОВСКОГО она не давала, но говорила, что у нее есть какие то замечания по этому заявлению. Мне из разговоров с О.Д. СОСНОВСКОЙ известно, что она оставалась на троцкистских позициях поехала на свидание к СОСНОВСКОМУ, чтобы уговорить его подать заявление об отказе от троцкистских взглядов.

ВОПРОС: Передавала ли О.Д. СОСНОВСКАЯ своему мужу о ваших настроениях?

ОТВЕТ: Повидимому передавала, хотя точно я этого не знаю.

ВОПРОС: А о ваших террористических намерениях?

ОТВЕТ: Не знаю.

ВОПРОС: Встречались ли вы с СОСНОВСКИМ после его возвращения в Москву и какие разговоры вели вы с ним.

ОТВЕТ: С СОСНОВСКИМ я встречался. Разговоров на политические темы с СОСНОВСКИМ я не вел.

ВОПРОС: Вы уклонялись от прямого ответа на все поставленные вам вопросы о проводившейся вами и вашими сообщниками практической подготовки убийства тов. СТАЛИНА. Поставляем на правдивом ответе?

ОТВЕТ: Я признаю, что вел пропаганду террора, направленного против СТАЛИНА. Кроме этого никакой другой практической работы я не вел.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

Давид Семенович АЗБЕЛЬ.

ДОПРОСИЛИ: НАЧ. СЕКР. ПОЛИТ. ОТДЕЛА ГУТБ: /Г. МОЛЧАНОВ/

ЗАМ. НАЧ. СЕКР. ПОЛИТ. ОТДЕЛА
ГУТБ: /Л. КИМОВ/

Д/ОСОБ. ПОРУЧ. ПРИ НАЧ. СНО ГУТБ: /ГОРБУНОВ/

Верно: *Иван Яковлев*